

Лени Фич

Узлы Времени

записки из чужих дневников
расных лет

Лени Фич

Узлы времени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7771811
ISBN 9785447400507

Аннотация

Время – самое загадочное явление – протекает мимо человека, и никак не удастся его покорить. Управляющий временем – управляет своей жизнью и миром. Секрет управления временем по-русски в этой книге в 16 главе. Потратьте свое время, прочтите и другие записки из дневников ради пользы дела и личной жизни.

Содержание

Вместо вступления	5
Узел времени 1. Безвременный	18
Узел времени 2. Первооснова	30
Часть 1. Художественная	30
Часть 2. Философская	34
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Узлы времени Записки из чужих дневников разных лет Лени Фич

© Лени Фич, 2015

© Люсиль Шабатэ, иллюстрации, 2015

Корректор Мария Козлова

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Вместо вступления

Запись в дневнике

24 июня 2014 года

Вот этот день и настал – мой особенный день. Для многих в этом мире дата 24.06.2014 сама обычная, как и мои пятьдесят пять лет.

55

Просто красивые цифры на листе...

Надо о чем-то написать значимом сегодня.

О самом важном для меня.

О чем таком?

На ум ничего не приходит. Когда я чего-то не знаю и нахожусь в раздумьях, то открываю наугад томик «Нашего всё» в любом месте и читаю суть для себя на этот день.

Сегодня для меня выпали такие строки:

Он звёзды сводит с небосклона,

Он свистнет – задрожит луна;

Но против времени закона

Его наука не сильна...

В самую точку в день юбилея.

Что есть «времени закона»?

Что есть «время»?

И это «есть» тоже вызывает вопрос? Что это такое «есть» в смысле «реально ли время», или это иллюзия, игра ума?

Есть что-то огромное и непостижимое в этом мире, то, что есть и будет всегда.

И это – Вечность.

Есть что-то самое неуловимое, мгновенно рождающееся и сразу исчезающее в этом мире, то, что есть и будет всегда.

Иэто – Мгновение.

Есть что-то постоянное в своей изменчивости и переменных в этом мире, то, что есть и будет всегда, и ему всё равно, что ты думаешь об этом.

И это – Время.

Получается, что я думаю сегодня о вечном, о настоящем, о сейчас.

Я думаю о времени.

Что же я думаю об том, что мы называем словом «время»?

Думаю, что это ход стрелок часов.

Думаю, что это день календаря.

Думаю, что это смена времен года.

Думаю, что это история с её датами в хронологии событий.

Думаю, что это цикл дней рождений, а может, цикл рождений и смертей.

Может, время – это мгновение в сейчас, а может, это настоящее?

Может, время то, чего ещё нет?

Может, это будущее?

Мои мысли привели меня к ответу: «На самом деле я, оказывается, никогда не думал, что такое время». Я не думаю о времени, потому что для меня так же естественно не замечать его, как естественно дышать и не думать о том, что такое воздух. Просто надо дышать, чтобы жить. Просто есть время, чтобы жить. Просто есть день твоего рождения, а дальше есть жизнь и время, которое течёт, а потом смерть, которая придет в своё время. Время обязательно стоит в этой цепочке, но только как-то неуловимо и незримо. Тихо так тикает. Плавно так течёт и чередует циклы. Циклы повторений. И всё так в этой жизни типично и уникально в своих повторениях. Зато в круговороте циклов есть именно то, что и делает твою жизнь такой, а не другой. И это есть время.

Думаю, что управляющий временем своей жизни управляет и миром.

Весь этот мир существует сейчас, в это малое мгновение, потому что есть кто-то, пишущий эти строки. Для этого я и пишу этот дневник день за днём, словами ловлю мгновения и прикрепляю к листу для тех, кто придёт потом в очередном цикле повторения. Мгновение твоей жизни может стать другим после этих записей в дневнике, которые я собрал для себя, а потом получится, что собрал для читающего эти строки.

Изменения необратимы, если ты оценишь свою жизнь че-

рез это мгновение, через дар богов, дар Вселенной, дар разума, который осознал мерить жизнь человека через время.

Самое дорогое, что у тебя на самом деле есть, так это мгновение твоей жизни.

Ты есть этот настоящий момент.

Замри и поймай его в себе. Поймай и получи в руки Вечность.

Ответь себе честно: на что бы ты променял самое дорогое, что у тебя есть?

Задумался?

Сегодня я спрошу себя по-другому: на что ты меняешь время своей жизни?

Мои ответы, скорее всего, будут традиционными для человека с древних времен и не будут оригинальными:

— *на еду,*

...и это понятно, что надо питаться, чтобы не быть голодным и жить;

— *на здоровье,*

...и это понятно, что тело не должно болеть, чтобы жить;

— *на комфорт,*

...и это понятно, что надо иметь крышу над головой и удобства, чтобы тело жило;

— *на отдых, а не на труд,*

...и это понятно, что состояние детства и игры является лучшим способом жить;

— *на дружбу и любовь между людьми,*

...и это понятно, что это лучшие условия, чтобы жить.

Все эти желания заставляют людей менять время своей жизни на обеспечения условий для выживания и\или комфорта для удовлетворения желаний. Для упрощения процесса раздумий над вопросом: на что ты поменял время своей жизни, люди придумали ответ: «Время – деньги, а уж за деньги я себе и еды, и комфорта, и здоровья, и отдыха, и даже дружбу с любовью куплю». Не купишь здоровье, покой, дружбу, любовь, ум, купишь время доктора и лекарства, поездку на пляж и «всё включено», раболепство и секс, диплом. Если ещё подумать, то и много другое, что собственно и составляет твою жизнь и не только.

На ум пришла историческая аналогия, что не купишь и жизнь потеряешь не только свою. Когда конкистадоры высаживались на неизвестный им материк, то сначала менялись с местным населением всякими стекляшками и побрякушками на золото, но со временем стали грабить храмы, убивать жрецов и вождей за ритуальные золотые предметы без всякого обмена. Цивилизации, существовавшие на континентах Северной и Южной Америки и теперь известные благодаря своей письменности, искусству, архитектуре и математической и астрономической системам, были уничтожены европейскими колонистами. Местные племена были богаты, но конкистадоры отобрали у них не золото, они забрали у них жизнь в этом месте и в это время. Вот так и мы, похоже, меняем время своей жизни на безделушки, как ин-

дейцы, а купим ли мы жизнь себе и своему народу в этом месте и в это время?

Время есть самый драгоценный дар, которым человек наделен от рождения. У древних индусов было поверье, что длина жизни человека отмерена количеством вдохов и выдохов. Жизнь есть время дыхания человека. Вот почему время как воздух, прозрачно и неуловимо, вот так же его нельзя отделить от человека без фатальной потери для жизни. Может, поэтому люди так упорно ищут ответ о сути времени много веков подряд.

Вспомнилось, что сразу после перестройки и объявленной гласности в России люди стали проявлять бешеный интерес ко всему религиозному, мистическому и оккультному, ко всему подряд: гороскопы, прошлые жизни, хиромантия, йога и многое другое. Всё, что ни попадалось под руку, распространялось и внедрялось в сознание людей мгновенно взамен рухнувшей идеологии коммунистов. В страну потоком хлынули чужестранные секты, проповедники Иеговы, сайентологи, кришнаиты, маги и экстрасенсы, от них не отставали доморощенные шаманы и народные целители, с настойками из рогов и керосина, как будто уже существующих, не уходивших даже во времена коммунистов, официально разрешенных мировых религий – христианства, ислама, буддизма – вдруг стало недостаточно.

Думаю, что это всё демонстрировало нехватку в развитии достоинств человека, который перестал быть ведомым пар-

тием и народом, а остался один на один с собой на территории рынка с пустым кошельком и на территории идеологии с пустотой в голове. Человека вынудили выживать в условиях нестабильности и отсутствия веры в завтрашний день, вынудили задуматься о том, что влияет на его жизнь теперь. Партии-рулевого нет. Кто его ведет? Куда идёт страна? Есть ли уверенность в завтрашнем дне? Ответов не было, и у человека вдруг не стало того самого завтра. Может, звёзды ведут, значит ведают про его жизнь. Звёзды... И понеслись бешеным галопом гороскопы и предсказания астрологов, магов, экстрасенсов. Еда... И все начали то голодать, то сидеть на диетах, то записываться в вегетарианцы. Паразиты... Вот все уже чистят физически тело. Астрал... И вот уже и астральные битвы ведутся за душу. Все это началось в конце 1980—х и на моих глазах продолжается до сих пор. Человек, переживший перестройку, встретил миллениум в 2000—м году, вынужден был заняться личным развитием и самосовершенствованием, чтобы жить и чувствовать себя лучше. При этом он всё ещё слушает кого угодно, только не себя. Он всё ещё ищет вне себя мастера, гуру, духовника или генерального секретаря, и в результате рынок идеологического и религиозного предложения пухнет и расширяется от предложений идеологий, религий и сект. Он всё ещё ищет рулевого, а ему предлагают очередные безделушки в обмен на время его жизни, его страны, его цивилизации. Он всё ещё терпит свою жизнь и верит в лучшее будущее,

хотя бы для своих детей и внуков. Но время проходит, дети уже выросли, внуки появились, а лучшее будущее всё ещё не наступает.

Так что же с нами происходит?

*Думаю, человек ищет то самое завтра,
ради которого стоит жить сегодня!*

Человек ищет себя, своё место в том завтра, которое всё равно наступит. Интересно, что происходит то, что всегда происходит с человечеством, и уже много раз происходило в разные исторические моменты и с разными народами. У кого-то перестройка, у кого-то война, у кого-то великая депрессия оказались катализатором одних и тех же процессов поиска и созданием новой религии с Богом или идеологии без Богов. Христианство было сектой с точки зрения правителей Римской империи, у которых была языческая религия многобожия так же, как и с точки зрения иудейских священников, проповедавших одну из древнейших монотеистических религий человечества.

Поиск – самый мощный инструмент в человеческой природе познания мира и себя, и это не вопрос существования и отсутствия Бога. Поиск – это мир и я. И вот это самое я в процессе поиска вдруг становится краеугольным камнем.

Почему личный поиск сегодня стал так важен в понимании завтра?

Кто жуёт, тот и ест. Жевать за тебя никто более не будет. Теперь ты сам должен проделать всю работу, без духовника

и мастера, без политработника и гуру. Тебе надо самого себя спросить: как я поступаю с собой и людьми, что я чувствую и думаю, что я делаю и, в конце концов, ради чего я живу?

На что я меняю время своей жизни?

И ты не можешь спросить это один раз и получить один раз ответ. Ты теперь будешь делать это постоянно, на протяжении всей жизни, потому что это и есть процесс поиска. Это совсем другое, чем взять мрамор и создать один раз статую своей Галатеи. Это как на пляже: чтобы вылепить из мокрого песка на кромке воды ту самую скульптуру, тебе придется трудиться весь день. Прийти утром следующего дня, а морской прибой смыл следы сотворенного тобой. Значит, начинай заново лепить. Вся власть творения в твоих руках. Власть творения в руках человека, а не Бога или волны, не советчиков за спиной или глазающих зевак. Это только дело рук твоих.

Греческие боги приговорили Сизифа катить камень на гору, и каждый раз, когда он его туда поднимал, камень срывался вниз, и... всё начиналось заново.

Наверное, боги приговорили всё человечество катить камень поиска на вершину Олимпа.

Поиск заложен в человеческой природе изначально. Есть же в ребенке потребность искать кого-то вне себя, родителя или мудрого учителя, дающего тебе ответ.

Почему я об этом забыл и перестал искать?

Потому что сегодня мне исполнилось пятьдесят пять лет

и у меня есть ответы. Потому что я создал себе кумиров, которые ведут меня за собой, особенно там, где их нет и быть не может. Так и получается, что люди, подобные конкистадорам, легко занимают место в твоей жизни и отбирают твоё время в обмен на их безделушки. Это не их место. А что, если это место моего поиска истины? Если этот конкистадор – мастер, то он умеет учить, но он же и попросит выполнять его команды. Мне придётся подчиниться его воли. А где тогда моя?

Воля, ты где?

Воля перестала литься из громкоговорителей и с экранов телевизоров. Воли для масс не стало, а личная воля не выросла ещё. И ты идешь искать того самого мастера, который всё тебе объяснит, того конкистадора, который тебя незаметно ограбит. Может, мастер всего лишь тот, кто сидит на дереве и видит, как за поворотом едет повозка, приближаясь к тебе, а ты её не видишь, потому что стоишь под деревом. Он тебе говорит, что сейчас к вам приблизиться повозка, и она приближается. Гуру, великий мастер, восхищаешься ты им: он предсказал появление повозки. И ты в довольно странном положении, хотел ты этого или нет, но ты сам сотворил кумира своей новой религии, с божком, сидящим на дереве и видящим на метр выше тебя. Вот тебе и основатель новой религии, а ты – её первый апостол.

Надо перестать быть ребенком, нельзя быть настолько уязвимым, надо взять ответственность за свою жизнь в свои ру-

ки и свои мысли... и самому не стать таким же основателем, духовником для других.

Ты – основная ценность твоей жизни!

Ты – это Ты, такой, какой есть.

Да, я буду сам лепить себя, как песочную статую, и стирать волной каждого дня.

Да, я буду сам катить камень истины каждый день на гору снова и снова.

Ты и только ты можешь спрашивать себя: «Что ещё я могу сделать, что ещё я могу открыть?», чтобы записать ответ на скрижалях своей жизни: «Я сделал то-то, я открыл тот-то, я развил в себе то-то...» И снова спросить. Что есть моя жизнь?

Цикл повторений и перемен, трансформация, необратимость и как результат – полная счастья жизнь и мира вокруг. Это и есть время твоей жизни.

На сегодня хватит размышлять о времени.

Сегодня в день юбилея хочется видеть много счастливых глаз близких и любимых людей.

Завтра я снова открою новую страницу в новом дневнике с переходом экватора жизни, попробую собрать свой багаж знаний и опыт и моих друзей, попрошу их поделиться мыслями и историями о времени.

Поищу мысли незнакомых мне людей, которые, как и я, ведут в своих дневниках записи, которые они писали для себя, которые они передали своим потомкам, которые сумели

не потерять драгоценные крупницы записей мыслей предков.

Я могу собрать много записей их чужих дневников разных лет, которые объединит тема «время».

Я назову его «Дневник узлов времени», а начну я с узла без времени эпохи Возрождения как эпохи нового рождения.

Много слов роятся в моей голове.

Много слов мешают спать мне...

Я возьму положу на листок

Фразу, как мелкий стишок.

Пусть лежит тут руда этих слов,

Что иголкой торчат из мозгов,

Как Страшила мудрым я стал,

Когда стих из умища достал.

Узел времени 1. Безвременный

Из дневника поэта

эпохи Возрождения

Время – это смерть для всего.

Когда ты родился, оно уже расставило свои сети, поймало тебя в свои силки и повело тебя к смерти. Весь путь твоей жизни – это дорога к смерти. Зачем тогда идти, лучше сразу оборвать, к чему вся эта суэта жизненных хлопот и тревог, если у всех один и тот же конец на погосте нашей местной церкви.

Я несколько месяцев думал и писал об этом.

Вот у Петрарки прочёл в сонетах «На жизнь мадонны Лауры» :

Я в мыслях там, откуда свет исходит,
Земного солнца несказанный свет,
Затмившего от взора белый свет,
И сердце в муках пламенных исходит.
Отсюда и уверенность исходит,
Что близок час, когда покину свет.
Бреду сродни утратившему свет,
Кто из дому невесть зачем исходит.
Но смерти на челе неся печать...

У каждого печать смерти на лбу, как только родился, так и припечатали конец – где, когда и как суждено уйти в небытие.

Вот я и думаю о смысле жизни. Думаю уже которую луну, что чертит свои круги по небосклону постоянно, есть я тут или нет меня, думаю и пишу. Я посвятил этим раздумьям большую поэму. Надо будет дать её почитать отцу Иоанну, настоятелю монастыря Святого Патрика, он тоже, говорят, в молодости писал в стихах. Пока я не придумал ей название, может быть, назвать «Жизнь во имя Бога». Ведь Бог дал нам жизнь и призвал прожить её достойно. На ум пришли слова нашего священника, отца Домениана: что при всех обстоятельствах надо жить. Бог не прощает самоубийц, и их даже нельзя похоронить около церкви на святой земле. Души их так и будут ходить неприкаянные и не прощенные Богом навсегда в вечности.

Получается, что смысл жизни, чтобы жить, и не просто так, а во имя Бога, подтверждая истину в этих словах.

Да, но можно же идти и от обратного. Взять и покончить с собой ради Бога. Приезжий купец рассказывал, что арабы так и делают. Их бог называется Аллах, и ради него они убивают и погибают сами, тогда их Бог берёт в свой рай, где много женщин, еды и роскоши.

Я поделился своими сомнениями с отцом Доменианом, а он сказал, что это богохульные мысли и такие грешники попадают не в ад и не в рай, а в мучения вечной неопреде-

лѐнности.

Как же проверить истину в его словах?

Взять и повеситься, вот на этой самой балке в моей комнате, и на себе проверить.

Но оттуда никто не возвращался, как же я потом буду знать, что сделал верно?

Я лежал на кровати и смотрел на балку под потолком. Я представил себе, как завязываю там веревку, спускаю петлю на шею и встаю на краешек моего столика. Толчок ногами, и я бы полетел в пустоту вечности.

С такими мыслями я вчера заснул и не успел их записать в свой дневник, в надежде, что сделаю это завтра с утра.

Потом во сне я умер.

Сначала я увидел себя лежащего на кровати, и смотрел я сверху.

Нет, не так, что-то лежало на полу у кровати, а я смотрел на это сверху. Стени зашла в комнату и стала махать руками и причитать. В комнату стали приходить по очереди родственники и качать головой. Нечто лежащее на полу переложили на кровать, сняли веревку. Мой мерзкий младший брат Ральф тут же полез в ящик моего стола, к его радости, в этот раз он был открыт. Я висел у него над головой и говорил ему не лезть туда, там лежат мои бумаги. Это мои записи, мои стихи и поэма, а не его. Украсть ему её не удастся, все знают, что он не умеет писать хорошие стихи. Он умеет только рифмовать слова. Он меня не слышал, озирался беспокой-

но, правда, при этом продолжал копаться в моих бумагах. Наконец-то отец заметил его действия и остановил жестом. Ральф с недовольным видом отошел и сел в углу. Я знал, что он не успокоится и при первой же возможности украдет мою поэму, чтобы выдать её за свою.

Потом в комнате стала собираться семья и прислуга, открылась дверь, и вошел наш священник Домениан. Он долго гундосил что-то, неразделенное на слова. Все со скорбными и скучными лицами его слушали. На самом деле никто не слушал, а все ждали конца его речи и хотели уже сесть за стол. Родители сидели молча с каменными лицами. Одна Стени искренне горевала и плакала. Надо же, а я никогда раньше не замечал эту маленькую служанку. Священник пособлезновал моим родителям о безвременно усопшем сыне и ободрил их: ведь у них есть ещё дети, которые поддержат их на старости, а Богу было угодно забрать такую светлую поэтическую душу.

Этот вороватый Ральф поддержит, что ли? Какой цинизм, а я? Как это безвременно? Я знаю, сколько мне лет.

Стоп.

Без временно.

Я огляделся. Действительно, пропал звук от огромных башенных часов, который всегда был слышен в моей комнате, окно которой было под крышей дома и выходило на площадь как раз рядом с часовой башней. Скрежет часового механизма был всегда слышен. Я выглянул в окно. На баш-

не был просто круглый диск без стрелок и цифр. Я кинулся вниз по лестнице из дома на улицу, по улице к дому часовых дел мастера. Его дом был одним из самых богатых в нашем местечке. Его семья делала, продавала и чинила часы всем в округе. И в его доме все стены были в часах. Я влетел туда, даже не обратив внимания на дверь. Была ли она открыта или закрыта, не знаю. Я оказался внутри и замер от ужаса. На всех часах исчезли стрелки и цифры, они все были с пустыми циферблатами.

Время было стерто.

Ладно, подумал я, солнце встанет и снова будет день и кончится эта ночь. Придёт время дня вместе с солнцем.

Темнота тем не менее не проходила, и, сколько я ни ждал, солнце не вставало. Тогда я решил пойти ему навстречу. Мы всегда знали, с какого холма надо смотреть на вершину Альп на востоке, чтобы встретить рассвет. Я много раз ходил туда с детства, так что даже и на ощупь в темноте мог дойти до холма в предгорье. Я быстро пошел по улочкам, они были пусты и темны. Я вышел за город. Дорога вела меня к холму через туннель, который пробили под скалой, чтобы обойти опасный кусок дороги. Туннель был короткий, но как только я в нем оказался, он стал невероятно длинный, и ничего не было видно в конце его. Ничего не происходило, постепенно темнота становилась все гуще и скрывала очертания знакомого прохода. Если бы солнце взошло, оно осветило край туннеля. Но солнце не всходило.

Я замер.

Боже, я попал туда, где нет времени. Мысль, как жало, пронзила меня и пригвоздила к месту, как бабочку на булавку, которую я поймал летом и прикрепил к раме около зеркала в подарок маме. Нет времени, значит, ничего не может начаться. Утро не может наступить, и день не может начаться. Как же я глуп, что полез в этот туннель. Это фатально. Это конец без начала.

Это смерть.

Пусто.

Нет ничего движущего, спешащего, думающего и страдающего.

Нет мысли и нет движения, пусто и тихо.

Вечно.

Темнота полная.

Я не могу сказать, что это рай или ад. Там есть явные признаки хорошего или плохого для моей плоти, которая так бестелесно плыла в этом странном пространстве без времени. Странная протяженность, не ровная в черноте своими сияющими бликами была неизменной. Нет времени, ничего не подвержено изменению и разрушению, так же, как и созиданию.

Бог, наверное, первое что создал так это место, оно вместилище всего. Если это так, то оно было именно таким безвременным.

Потом...

Нет, потом не было. Весь парадокс в том, что потом может быть там, где есть время, а его нет. И нет этого потом.

Бог создал сразу и место, и время, иначе Бог есть сама смерть.

Ужасные мысли.

Хорошо, что дневники, никто кроме пишущего, не читает, иначе, уже было бы мне аутодафе.

Ужас.

Я в аду и раю одновременно, вернее, одноместно, так как времени тут нет.

Вечность.

Тут ничего не меняется, тут все постоянно. Как ошибаются люди, думая, что есть вечная жизнь. Это скорее вечная смерть.

Смерть.

Она возникла передо мной сразу, как будто только и ждала, чтобы её позвали. Она двулика. У неё прекрасный и безобразный лик, слитый в улыбке и гримасе. Я увидел самое главное – у неё в глазах пустота и нет надежды. Она обнимает тебя в кокон и воплощает твои мечты. Ты спишь в её объятиях или в неге на перинах, или на кольях в мучениях, и нет надежды на избавление от её крепких рук и её сладких губ, как кровь.

Боже, как ты мог породить такой мир без времени? Зачем? ТЫ ЕСТЬ ВСЁ... и даже сама смерть – это тоже ТЫ. Из твоих объятий нет выхода, мы загнаны в круг вечно-

сти твоей плёткой всевластия.

Зачем?

Я осознал, что беззвучно громко орал об избавлении от безвременья, что я не хочу вечности, так громко и сильно, что круг темноты вокруг меня рассыпался полутёмными волнами в черноте и начал пульсировать. Мой беззвучный крик начал отдаваться эхом тишины. Я почувствовал это. Сначала тихо, почти незаметно, потом волнами и всполохами, и вдруг взорвался множеством искр, которые двигались.

Потом.

Боже, оно появилось, это потом, и что-то началось...

Движение было неловким и беспорядочным, но оно было...

Я видел его там, где была только темнота. Я слышал шепеление там, где ничего не было. И это было начало там, где не было ни начала, ни конца, где было всё всегда и неразделенное.

Свет надежды разлился по мне. И я проснулся...

Мне всего лишь приснилось, что я умер.

Я был жив, я щурился под лучами солнца, которое заглянуло ко мне в комнату через открытое окошко. Я слышал скрип шестеренок на башенных часах. Я помнил, что было вчера до сна.

Странно болит шея...

Боже, спаси меня от богохульных мыслей и убереги от соблазнов сомневаться в Тебе.

Я не знаю, что будет теперь после того, как я познал, что такое быть без времени.

Я точно вернулся с того света на этот.

И первым вздохом выдохнул сей стих:

Я умер, но душа поэта пела:

«Брожу ли я во времени одна,

Лечу ли в бездну, как звезда,

Не терпит Боже возражений,

Что всё на свете суета».

Как страшно было мне,

Там всё как темнота

Пульсирует,

притянет,

испугает

И растворит до капли в никуда.

Основы мироздания даны

не нами,

но для нас задуманы,

Силками нас в безумие затянут.

Узел

Без времени границ

петля петель на шее.

Обрыв петли, конец...

И снова в путь,

И вновь полёт по темноте туннеля,

Безмерно вечный

полетит один Поэт.

Я записал эти строки в дневнике. Мой мир изменился. Я напишу новую поэму и назову её «Первозвук». Время начало свой бег с неслышного первозвука в темноте вечности.

Я знаю теперь, что сначала было не слово, а был звук, как набат колокола на звоннице, что зовет прихожан на проповедь.

Бо... о... о... ом...

После него было начало, только после него было слово, и это было слово «потом».

По... о... т... ом...

Ужасное богохульство, меня четвертуют, но это не было слово «Бог». Я слышал и видел, как из первозвука сложились звёздами в темноте звуки в слово «по... о... т... ом...». Я осознал и оценил время жизни, только потеряв его. Ни за какие блаженства в раю или муки в аду, за обещания о рае в загробной жизни я не отдам этот бесценный дар – возможность жить сейчас. Я жив и буду каждое мгновение до последнего вздоха петь гимн жизни во все времена и во веки веков. У каждого человека есть время для этого сейчас. Живи полной жизнью и твори, как Бог, во времени своём!

Время – это жизнь для всего.

Живите твари, человек твори,
Как Бог во времени своём,
Поэт умрет, воскреснет и спроси:
Ты не Христос ли, к нам сошел?
Нет, я живу судьбою с ним похожей —

Узлом времен распятый,
Сын Я Божий.

Узел времени 2. Первооснова

Из дневника художницы начала XX века, Монмартр

Часть 1. Художественная

Когда я начала писать дневник? Я уже не помню, но в детстве мне подарили красивый альбом с замочком. Я могла в нем писать и рисовать всё: про то, что думаю, или про то, что произошло со мной за день. Так день за днём я его писала и рисовала свои дни и никогда не думала, что есть другие пишущие и рисующие своё время.

Не думала, пока не увидела чёрный квадрат Вселенной в «Победе над Солнцем».

Не думала, пока не закрутилась в узел времени, в котором я и время слились воедино без места и формы.

Вся Вселенная скрутилась передо мной в победу над солнцем в один чёрный квадрат Малевича, увиденный мной.

Всё мгновения как «Вечность в победе над Временем» скрутились в один узел человеческих судеб.

Время до сих пор не разгаданная загадка человеческого бытия.

Когда все началось? Что было начало? Не верю, что это

был Бог... Не верю, что было начало...

Всё всегда было, есть и всегда будет.

Время – это победа!

Победа будетлян над Солнцем в футуристической фарс-опере, которые, издеваясь над старым романтизмом и многопустословием, одержали победу над старым привычным понятием о солнце как о красоте. Солнце было всегда, есть и будет. Новое будущее может быть построено только после разрушения старого привычного мира, после победы активного человеческого творчества над пассивной формой природы, поэтому и чёрный квадрат вместо привычного солнечного круга.

Время – это революция! И всё!

Просто форма у этого «всё» разная. Время – это не линия от начала до конца. Время было всегда, и оно первооснова всего, потому что как могло что-то быть, если времени не было?

Я знаю. Я влетела в футуристический узел времени, стоя перед чёрным квадратом Вселенной, в узел первоосновы всего бытия.

Это невозможно было бы нигде прочитать и невозможно написать, зато я могу это нарисовать. Понятнее всем от этого не станет – «Чёрный квадрат» уже есть. У Малевича в нем слились все картины прошедших времен, начиная со скальных рисунков через реализм греков и эпохи Возрождения до импрессионистов, кубистов и символистов – и вот «По-

беда над Солнцем» реальности – слитый разными тенями неровный, с широкой стороной сверху чёрный квадрат Виртуальности.

Время художника – это отражение жизни на холсте его картины.

Рисующий время художник – это отражение Вселенной на холсте реальности остановленного Времени.

Если реальность отражается через человека в его желаниях есть, спать, в его движениях, эмоциях и связях, то наличие мечты и грёз у человека порождает мир идей и фантазий. Глаз художника видел, а рука отражала реальный мир на холсте. Глаз и рука художника точили своё мастерство веками. Он видел и рисовал солнце как круг. Когда ум достиг таких высот, что породил устройства лучшее, чем глаз и рука художника, тогда ум породил камеру в руках фотографа. Художнику осталось сдать свои позиции перед техникой в точности передачи мира и уйти в мир фантазии и чувств. Там аппарат пока бессилён, там человек творец! Только так мог родиться чёрный квадрат!

Малевич вышел в иную реальность, где есть своя единица «чёрного квадрата», которую он назвал «суперматизмом», от латинского «супермация», что значит преодоление, преобладание.

«Я долгое время не мог ни есть, ни спать, и сам не понимал, что такое сделал».

Казимир Малевич

Он нарисовал квадрат, а я нарисовала узел. Теперь придётся преодолеть в себе художника и понять, как и Малевич, что я такое сделала. Придётся дать узлу словесное описание, придётся пофилософствовать, поискать первооснову времени.

В конце концов, ну чем человек нынешнего века хуже древних греков? Там каждый мог стать философом, а вот художником надо было родиться и уметь нарисовать виноград так, что птицы пожелали его клевать.

Меня учили рисованию лучшие художники из Академии. Как только карандаш и кисти появлялись у меня в руках, я исчезала в тишине пространства чистого листа на много часов подряд. Мне это никогда не надоедало. Я творила чудеса на бумаге... Потом меня уже учили лучшие мировые художники Италии и Франции.

Теперь, раз я уже художница и живу в Париже на Монмартре, то рисую на потребу дня под заказ, но капелька греческой крови плавает в моей крови от моих предков. Вечерами, глядя на чёрное звёздное небо через окошка на своей мансарде, я становлюсь философом.

Желаешь познать время, придётся понять, придётся пофилософствовать о первооснове мироздания. Это справедливо как для человека, так и для истории.

Часть 2. Философская

Цепочка рассуждения:

«Если есть начало отсчёта времени жизни мироздания, значит, есть и первопричина существования всей Вселенной и уже как частного случая и жизни на планете Земля.

Чёрный квадрат материи можно увидеть только на белом фоне, в белом квадрате обрамления полотна.

Есть дата, когда я сделала первую запись в этом дневнике. Значит, дневник – это мир мною созданный от конкретной даты начала написания, и... значит, я существую. И когда закончатся листы в дневнике или, когда пишущего не будет, этот мир фантазии моего ума погаснет».

Так я могла думать раньше, в таком примитивном мышлении по линейке рассуждений, при котором время означает лишь длительность, последовательность и интервалы.

Чёрный квадрат на белом фоне изменил мою точку зрения.

Я считаю, что начала отсчёта нет, причин и следствий нет, а вот первооснова есть всегда.

Белое не фон, это как раз БЕЛОЕ является ВСЕМ, а не чёрный квадрат. Чёрный квадрат закрывает основу, вернее первооснову из которой сам же и возник. Квадрат является частью отделенной от основы, проявленной материей от светлого духа. Отделен от целого, единого. Произошло

деление на части из одной основы.

Странно, что такую модель деления навязали человечеству столь продвинутые древнегреческие философы. Атомы вещества с их эпохи мы называем атомами, и это знают практически все, а вот, что у них были атомы пространства, называемые амерами, и атомы времени, называемые хрононами, только узкий круг специалистов.

Слово «*chronos*» обозначало у греков время. От хронона, как неделимой и самой малой единицы времени, у нас в ходу слово «хроника». Любое явление у них является простой хроникой событий. Этакой линейкой времени от начала до конца с отметками на ней. Хрононы наследили в хронике. Греки делили, делили реальность до бесконечности и придумали, что время и место имеет ноль, к которому сходится бесконечный ряд уменьшающихся отрезков. Время, по Аристотелю, есть или движение, или нечто связанное с движением. Время не движение, но ему необходимо быть чем-то связанным с движением, оно некий атрибут движения.

А раз так, то по грекам получается, что никто не сотворял Вселенную своим божественным вмешательством. Чёрный квадрат, как часть белого, отделился сам и существует. Будет существовать и будет двигаться вечно. Будет будетлянин этакий.

Вот в этом я с ними точно согласна, я тоже так думаю. Слишком непосильное дело кому-то сотворить такое. Зато про ноль, деление, время и движение я не согласна.

Потому что можно задать вопрос: «А в каком месте этой линейки хроник этот ноль?»

А если конца и тем более начала не видеть, а если эта линейка, как лента, как гибкий шланг закручивается, извиваясь, и образует узлы, те самые узлы времени, то что же в них происходит?

Я с детства увлекалась древнегреческими мифами, героями и богами, позднее у меня была возможно оценить их философию, в которой мир, как завершённый космос, с его гармонией и цикличностью. Везде круговорот. Нет прямых линий. Даже там, где на небе среди звёзд они чертили карту из прямых, созвездия-то обрисовывали кривыми и давали им имена – Персея и Андромеды, Лебедя и Кассиопеи. Гармония и цикличность во всем. Касалось ли это космоса, или жизни человека, или катастроф, которые есть суть разрушения равное концу, но и суть начала нового цикла развития. Начал также бесконечно много, как и концов света.

Вот так. Где что-то рвется, там узелок и завязывается!

Так вот это, по-моему, как раз тот самый узел времени, завязанный страхом будущего.

На самом деле своей философией они пытались избавить человечество от страха, самого главного страха – страха смерти перед лицом любых сверхъестественных сил. Когда человеку объясняют, что собственно нечего бояться, всё есть суть повторения вечно изменяющихся комбинаций атомов в пустоте и вечно повторяющихся хрононов в разном поряд-

ке. Получается, что бытие уже было и будет в той или другой форме. Так и человек, рассыпавшийся в прах до атомарного уровня, будет основой для иных комбинаций атомов в других амерах и при других хронах.

Интересно получается, что это полностью перекликается в древнеиндийскими верованиями о перевоплощениях.

Я думаю, что корень слова «веды», которые дословно переводятся как «знания», и корень глагола «ведать», что значит «знать», один и тот же. Надо будет дополнительно что-нибудь почитать про это в Парижской библиотеке. Хотя эти религиозно-философские трактаты были созданы арийцами, пришедшими в Индию до нашей эры со стороны Поволжья и Ирана, и фолианты скорее хранятся в Лондоне.

Так вот у арийцев был закон Риты, закон космической эволюции, цикличности, порядка и взаимосвязанности. Любое бытие и небытие – это выдохи и вдохи Брахмы соответственно, который живет 100 космических лет, после чего умирает на следующие 100 космических лет до нового рождения. Эти чередование жизни Космоса и Абсолютного Небытия цикличны через каждые 100 космических лет. При каждом новом рождении Брахмы заново появляется жизнь, но в более совершенной форме.

Так как эти 100 космических лет, в наших земных годах огромная цифра в какие-то триллионы лет, то никто это проверить на практике пока не может. Зато гармония и цикличность смены форм бытия прослеживается и в других миро-

вых философиях. Дело в том, что до Канта только древние арийцы говорили об иллюзорном мире, то есть, как бы мы сказали сейчас, говорили о мире иллюзий. Остальные ограничивались только материей, длительностью и сознанием.

Арийцы первые сказали, что надо отличать сущность и иллюзорность, подлинного реального и неподлинного нереального бытия. Я говорю «арийцы» потому, что уверена – это их знания лежат в основе более поздних древнеиндийских школ.

В Индии была школа Вайшешика. Её родоначальник мудрец Канада ввёл шесть базовых категорий: субстанция, качество, действие, общность, особенность и присущность. Благодаря базовым категориям древние индусы смогли описать картину мироздания и разработать детальную теорию атомизма, которую потом повторили греки, но кое что потеряли. Может от сложности перевода с одного языка на другой. Под субстанцией Вайшешики понимали нечто, как носитель различных качеств, производящий или претерпевающий то или иное действие. И таких субстанций насчитывается девять: «земля, вода, огонь, воздух, эфир, время, пространство, душа, ум».

Вот как! «Время» – это тоже субстанция, и оно тоже производит или претерпевает действие.

К материальным субстанциям относят пять элементов: землю, воду, огонь, воздух и эфир (акаша) – это особый элемент как вечная всепроникающая реальность. Только эфир

неделим, остальные элементы делимы и состоят из мельчайших сверхчувственных частиц – атомов (ану).

Эфир есть и в таблице Дмитрия Ивановича Менделеева, он стоит в нулевой группе с инертными газами и в нулевом ряду как главный системообразующий фактор для построения Системы химических элементов. Мы позже открываем то, что уже было открыто до нас.

Ну чем не узел времени переплетений в открытиях первооснов мироздания!

Остальные субстанции, как я понимаю, не материальные: время, пространство, душа и ум. Так вот получается, что тела состоят из вечных атомов четырёх делимых элементов и пребывают в пятом, непрерывном эфире, а также в пространстве и времени.

Вселенная у индусов управляется безличным законом кармы. Помимо живых и неживых тел существует множество вечных душ, которые перевоплощаются в соответствии со своими деяниями. Если при перевоплощении они меняют свои качества в процессе накопления достоинств и добра в сторону улучшения, то могут переходить в состояние Великой Души – Атмана. Если они ухудшают свои качества, то вынуждены перевоплощаться снова и снова согласно закону кармы.

Получается, у древних ариев, а следом за ними и у индусов, время не линейно, а циклично. У древних китайцев в их «Книге перемен» время тоже циклично.

Китайцы в XVIII веке, говорят, смеялись над иезуитами, которые заявили о достижениях европейской науки того времени. Европейское мнение, что природа подчиняется простым познаваемым законам, в Китае демонстрировалась как непревзойденный пример глупости человеческого «Я». По китайской философской концепции космос пребывает в спонтанной гармонии и регулярности явлений без внешнего источника. Гармония в природе, обществе и на небесах является результатом равновесия. Это что-то скорее как резонанс и полная взаимосвязь всех явлений.

У китайцев была своя мифология начала мира. Бытие первоначально появляется в форме хаоса, беспорядка, который был упорядочен небесной (Ян) и земной (Инь) силами. Вся китайская философия древних собрана в Пятикнижии: «Книга песен и гимнов», «Книга истории», «Ицзин», «Записки об обрядах», «Летопись весны и осени».

Меня интересует «Ицзин» – Книга перемен. Глубокий смысл дан уже в названии книги, суть которой – описать процессы перемен, происходящие везде, включая небо со звёздами, вместе с Солнцем и Луной, которые двигаясь по ежесуточным орбитам, сотворяют всё многообразие постоянно изменяющегося поднебесного мира.

У китайцев сокращенный ряд основ мироздания, по сравнению с арийцами, до пяти основных начал мира: вода, так как жидкая и течёт вниз; огонь, потому что горит и поднимается вверх; дерево, способное сгибаться и выпрямляться; ме-

талл, изменяющий форму под внешним воздействием; земля, принимающая посев и дающая урожай. У них нет эфира, времени и пространства, ум тоже отсутствует. В смысле ум как основа начала мира.

Миф, как Фу-си однажды увидел на спине лошади-дракона, появившейся из реки, рисунок. Там был изображены мир и его состояния. Материальный мир называли Ци, а шесть его состояний имели значения: Инь – земная тяжелая материя, Ян – небесная легкая материя, ветер, дождь, тьма и свет. Главным было состояние Ян. Фу-си нарисовал увиденный рисунок в форме восьми триграмм. Стал мудрым и пошел передавать свои знания другим.

Получается Фу-си тоже был художник, а стал философом. Всё мироздание он записал в двоичной системе Ян-Ци и Инь-Ци. Ян изобразил одной сплошной чертой (____), пунктирная линия первоначально отражала Инь (_ _ _). Из сочетаний линий Ян и Инь формировались триграммы. Вот так и получились комбинации из 6 элементов (линий) – гексаграммы, которых было 64. Через них отражали основные проявления Ян и Инь как само мироздание, так и результаты их взаимодействия.

Простому человеку было в этом не разобраться и не понять как и в самой картине материального бытия, так и в ее схематическом выражении. Тут и взялись за дело всякие толкователи Книги перемен, так до сих пор и предсказывают. Толкуют, и не зарастает к ним поток людей.

Главное, что в жизни человека всё переменчиво, ни в чем нет постоянства.

Главное, что факт самой переменчивости является постоянным.

Парадокс, господа, однако получается – постоянство переменчивости!

Ещё один парадокс в том, что китайцы соединяют время с понятием помещения, что, на мой взгляд, говорит об их примитивно-природном представлении времени. Для обозначения мельчайшей частицы времени, то, что у греков «хронон», у нас – «миг», китайцы рисуют иероглиф с понятием «глаз», что означает мигание глаза, они могут поставить в качестве второго компонента иероглиф «помещение» и получается «один миг».

Вообще-то китайцы в данном случае сами демонстрируют человеческую глупость в понимании времени, хотя сами смеялись над иезуитами. Страна Китай как «Поднебесная» говорит о замкнутости ее места нахождения в мире, как и Великая Китайская стена. Интересно, что такая же замкнутость соединяется и с замкнутым представлением об истории. Время у них как смена волн: прошла одна, за ней следует другая. Так и люди, которые идут впереди, уходят в прошлое раньше идущих позади, тем самым они уступают место поколению, следующему за ним. Получается, что новые поколения людей и есть самое активное начало,двигающееся навстречу времени, а не идущее позади своих великих

предков.

Получается некая обратная по смыслу модель истории по сравнению с европейской, где очень важны смена поколений через родовые корни местных властителей и их достижения, на лаврах и наследстве которых могут долго поживать потомки. Что сейчас постоянно мне демонстрируют французские рантье и титулованные особы, которые всё время выясняют мою родословную, как у породистой кобылы. В отличие от них, у китайцев получается, что время привязано к сейчас живущим людям в этом самом месте.

Одно важное отличие, идущее из глубины веков: у китайцев время безвозвратно уходит куда-то и не возвращается, ощутить его человек может только путём собирания и пропускания через себя. Это что-то аналогичное нашему приобретению опыта.

Вообще, прочитав много разной литературы в Парижской Национальной библиотеке, в которой есть самая ценная часть этой государственной библиотеки – кабинет медалей и манускриптов, я так и не нашла отдельного понятия времени как параметра бытия с началом и его концом.

Наверное, придётся ехать теперь и в Британскую библиотеку. Вот бы дожить до того времени, чтобы доступ ко всем книгам мира был из своей комнате на мансарде. Придумали бы такое устройство, этакое вездесущее око, способное прочесть книгу на расстоянии. Прочесть через этакий светящийся квадрат, на котором чёрными знаками проявятся

знания из глубины веков.

Вернемся к первооснове.

Чёрный квадрат бытия заслонил собой белую основу мироздания, оторвался как часть от целого. Именно его нам описали древнегреческие философы при описании реальности в настоящий момент времени и положили в систему развития человеческой европейской цивилизации. Бытие стало измеряться посредством деления на единицы времени. Целое время бытия считается через одинаковые промежутки теперь раз и навсегда. Вместо того чтобы вернуться к первооснове, белому фону за чёрным квадратом бытия, философы и ученые занялись поиском «ноля», то есть поиском начального момента сотворения мира как точки отсчёта.

Смотрите, в современной науке ученые ищут момент сотворения мира. Рождение Христа изменило мировую точку отсчёта календаря. Все современные люди живут сейчас в 19xx-м году от рождества Христова, а век-то у нас двадцатый.

Зачем ищут ноль?

Нужен масштаб, чтобы увидеть и нарисовать перспективу.

Знание деления частей на хронике событий позволяет распознавать и классифицировать явления, претендуя на целостность мировой истории в ходе развития человеческой цивилизации. История, которую называют временем, которая образует нашу картину реального мира.

Когда я читаю историю, что кто-то в такое-то время уже

дороги и водопроводы строил, а другие по деревьям лазали, то получается, что племена с дорогами более великие, чем остальные. Этакое эгоцентрическое восхваление себя за счёт деяний предков.

Например, в китайской истории никогда ничего подобного не было, не было необходимости так преподносить деяния предков. Китайские династии не нумеровались, в отличие от египтян, в отличие от европейских монархов. Людовик XVI, при котором началась Великая французская революция, который сначала принял конституцию 1791 года, который отказался от абсолютизма и стал конституционным монархом, который попытался бежать из страны, за что и был в 1792 году низложен, предан суду Конвента, обвинен в составлении заговора против свободы нации и в ряде покушений на безопасность государства, в результате казнён на гильотине. Что с того, что он шестнадцатый?

В Китае не нумеровали века. Европа живет в XX веке. Было бы чем тут гордиться? Взять и переименовать в календарь месяц август в честь римского императора Октавиана Августа, что в переводе означает «божественный и величественный», могли только эгоцентричные упивающиеся абсолютной властью европейские императоры. Лавры предков не давали Августу покоя так, что он целый месяц отобрал дабы увековечить своё имя в истории для потомков. Он ещё при этом у февраля украл день, чем нарушил числовой ряд перемен количества дней в месяцах: 30 и 31.

Время бытия может быть природно-солнечное и естественное, а может быть календарно-цифровое.

Время – это белый фон листа для черного квадрата дат и цифр.

Целостность и невозвратное течение времени с обязательным циклическим повторением смены сезонов, дня и ночи является природно-солнечным и естественным временем, которое человек наблюдает.

Жёсткая хронологическая линейная связь, к которой так привыкли европейцы является календарно-цифровым временем. При этом у китайцев даже смена династий может рассматриваться как новый цикл, как новое время для вновь начинающегося процесса – без отторжения, возвеличивания или принижения времени предшествующей эпохи.

Интересно, что европейцы пытаются сохранять родовые склепы и держать в них как можно дольше и хоронить в них как можно больше именитых предков. Китайцы в Храме предков правящей династии держат только четыре погребальные дощечки с именами предшествующих правителей. Когда умирает нынешний правитель, его погребальная дощечка выставляется, но при этом убирается дощечка его предка, стоящая самой дальней от вновь появившейся таблички. Тот, стоящий за третьим поколением в роду, уходит в небытие к общей анонимной группе предков этой династии.

При такой цикличности и фатальности бытия нет необхо-

димости вводить «ноль» и нечто как абсолютную меру целого, соединяющую прошедшее время и будущее. Это заметно приближает китайскую философию к первооснове ближе, чем европейскую.

Всё в этом мире циклично и подвержено переменам. Сезоны времени различимы по весне или осени, по лету или зиме. Модель вращения времен года создает круг перемен, а не линию, создает циклическое время, которое китайцы меряют долями от целого в 60 частей. Кстати, целое делимое на доли в 60 единиц – это шумерская система деления, а не китайская. Похоже, что первооснова этих знаний у них была единая.

Китайский иероглиф, перевод которого в наибольшей степени соответствует европейскому слову «время», пишется с использованием знака солнца, определяемый от ежедневного или ежесезонного цикла вращения светила, а по сути означает и сезон, и эпоху, и определённый момент.

Если бы китайцы почитали размышления святого Августина на закате античной философии и расцвете эпохи Возрождения о времени, то всё равно бы не поняли и имели право смеяться. Слишком разнятся подходы к первооснове бытия этих двух философий: естественной, которая отражает реальность и цифровой, которая придумывает иллюзию.

Европейская философия с момента рождения, смерти и воскресения Христа похоронила античную философию с её цикличным и повторяющимся временем. Отправила в небы-

тие. Это понятно, потому что Христос, в отличие от природы и солнечного светила, не может повторяться ежемесячно и уж тем более ежедневно. Мир языческих Богов, связанных с силами природы должен был рухнуть. В истории Христа циклам нет места. Конечно, Христос говорил, что он вернется. Только не уточнил: когда будет это пришествие? Посему средневековая христианская концепция времени совершает переход к жестко фиксированному линейному времени. Началом, то есть «нолем», объявляется момент рождения Христа. Надо отдать должно и как следствие закладывает начало понятию прогресса и эволюции.

Средневековое время перестало быть естественно-природным.

Теперь время, оторванное от бытия, поддается сравнению с эталоном, стандартизации, его делят, препарируют с надеждой на провидение и с пониманием истории как осуществления заранее предусмотренного Богом плана спасения человека. Христианское воззрение на мироустройство более историчное, более линейное, чем античное, фактически ликвидирующее античную идею круговорота жизни. Зато эта линия обязательно приведет к концу, что отлично ложится в подтверждение дня Страшного суда. Сколько веревочке не виться, а конец видать. Как говорится с уверенностью, что плохим делам, поступкам придёт конец.

Какой круговорот может быть? Какая первооснова бытия? Христос родился, казнь свершилась, воскресение про-

изошло и теперь будет ожидаемое второе пришествие. Таковыми являются эти узловые пункты линейной христианской истории. Этого временного материального мира, который до своего грехопадения первых людей, был когда-то вечен – никто не умирал. Теперь человек, через путь страдания за грехи или через путь очищения от них, способен вернуться в вечность. Есть и начало, и конечный пункт следования, который достигим при условии, что человечество станет «Богоугодным человечеством».

«Gott ist tot», что в переводе значит «Бог умер», – сказал Ницше, и родился нигилизм.

В непризнании любых авторитетов – я точно нигилистка, а вот в осмысленности человеческого существования и значимости мировых культурных ценностей – я за Мирискусников, этакая Мирикустница.

«Произведение искусства важно не само по себе, а лишь как выражение личности творца», – написал Дягилев. Это мой лозунг по жизни тоже.

Кстати, современная наука отрицает «Будущее» как факт, что является мощной основой для атеизма. Невозможность достижения будущего времени, как конечного пункта следования, разбивает христианскую доктрину вдребезги.

Кант вопрошает: а что, если бы у мироздания не было начала, то любому событию предшествовал бы так же бесконечный период времени? А если было начало, то почему в это момент, а не в любой другой?

Интересная мысль опять же: какой момент начала выбрать?

И сам собой напрашивается выход: что, если время бесконечно в прошлом периоде вне зависимости от бытия, и оно также не зависит от бытия и в будущем, то есть оно существует только в этот момент настоящего, в котором и существует мыслящая реальность человеком?

Отрыв понятия времени как свойства существования материи ведет к абсурдным постулатам для дальнейшего философствования.

И тут происходит чудо, философская немецкая мысль привязывает время к пространству и существованию материи, к бытию обратно. Как до них это сделали древние арийцы, и древние индийцы, ими видать и наученные, и сделали древние китайцы, которые нарисовали в иероглифе времени и пространство едиными!

Конечно, религиозный догмат очень просто может объяснить бытие через Божественное сотворение мироздания в тот момент, когда Бог этого пожелал. Может объяснить, что Вселенная существует вечно Божественным замыслом. С точки зрения материальной научной мысли такое бытие и мироздание явно противоречит линейной логике статистической и неизменной Вселенной. Рациональные объяснения Декарта, физический материализм механики Ньютона окончательно закрепили линейный ход времени и истории.

Время – это процесс. Время никогда не стоит на месте,

оно всегда «протекает». Таким образом природу разобрали по косточкам, а время – на секунды, с зафиксированным прошлым и неопределённым будущим.

Моя иллюзия может представить бытие как старый мир, который революционеры бомбой взорвали. Вселенная была как эта маленькая круглая бомба с фитильком, которая раз, и бабахнула.

На мой взгляд, основной прокол всех этих и научных, и религиозных теорий как раз и состоит не в прошлом и не в точке начала, а в том, что будущее неопределенно.

Когда путём простых механических опытов удавалось вдруг предсказывать результат, и он был именно таким, каким его и предсказали, вот тогда-то и случался настоящий научный бум. Ведь любая модель, теория тем лучше, чем точнее благодаря ей можно описать наблюдаемые явления и особенно их последствия, потому что именно это важно – знать их поведение в будущем, когда самого процесса нет.

Я знаю будущее, я учёный.

Когда путём спиритических сеансов удавалось вдруг предсказать событие, вот тогда-то случился настоящий бум. Все стали крутить тарелочку, веря оракулу из букв.

Я знаю будущее, я спиритуалист.

Думаю, что на этом погорели модели мироздания у арийцев с законом Риты и девятью субстанциями, и через первоэлементы древних греков и китайцев. Эти модели были наглядным для натурфилософского мира, но никак не помога-

ли предсказывать поведение системы в своём развитии. Даже их предсказания оракулов и Книги перемен были составлены так, что важнее было само толкование после произошедшего, чем формулировка перед будущим событием.

Помните, что сказал оракул Александру Македонскому перед его походом в Индию за мировым господством: «Великая империя падет». При этом он не уточнил какая, на то он и оракул. После смерти Александра и падения Римской империи стало понятно какая. Очень удобно, а выжил Македонский и пала бы Индия, предсказание оракула тоже сбылось.

Когда за дело взялись Кеплер и Ньютон, предсказания превратились в ожидаемый результат, что было подтверждением, что теория была верна. И как только находилось нечто, не вписываемое в «прокрустово ложе» научной теории, или оно отвергалось, или теория изменялась.

Далее, как ответ оракула из мрака, выходит на свет из печати теория относительности Эйнштейна. В тех случаях, когда её предсказания более точны, несмотря на всю сложность её понимания и применения, они необходимы как слова «научного оракула».

До следующего открытия, и снова будет новый виток, я бы сказала новый научный цикл повторений и расширений наших иллюзий.

Только время пока не поддается современной науке.

Только время пока не вписываемое и необъяснимое явление.

ние, и нет общей теории времени.

Все попытки создать общую теорию, единую теорию для сотворения Вселенной, благодаря которой будет найден ответ на два основных вопроса о начале Вселенной и как она меняется во времени, пока не успешны. Потому что связаны как раз с понятием времени, сущность которого и само по себе является нерешенным вопросом.

Я художник и знаю, что в природе нет прямых линий.

Надо отказаться от линейной модели времени и принять теорию узлов времени, которая позволит создать общую теорию без деления единого времени и пространства на части с построением частных теорий, объясняющих отдельный кусок.

Без деления на чёрный квадрат на белом фоне.

Современная история уже не просто хронология событий про жизни императоров. История признается как результат творчества большого количества людей, где имеют место и прогресс, и регресс, и войны, распады и объединения, единство и многообразие.

Мировой линейной истории нет и не может быть. Это многие нити историй, сплетённые в узлы соприкосновения и разрывов.

Определять время как момент для проявления действия того или иного обратимого закона, описывающего процесс, означает отказаться от возможности сформулировать концепцию цикличности и перемен природы, согласующуюся

с тем, что человек живое существо, которое имеет природную основу.

Для древних природа была источник, средневековая природа говорила о Боге, научная природа стала объектом изучения, а человек при этом как был, так и остается элементом внутри самой системы. Винтиком держащим бытие.

При этом известно, что тогда система предопределяет через свои законы получаемый результат и наших наблюдений, и предсказаний поведения системы в будущем.

Она играет с нами как кошка с мышкой, которую поймала в свои цепкие лапки.

Неопределённость, как и определённость событийного ряда явлений, в таком случае является случайной и закономерной в один и тот же момент времени. Это сильно зависит от состояния развития системы как на уровне её части, так и в целом. Реакция системы в целом на наши действия, как её элемента, непредсказуема в целом.

Бытие может поступить с нами, как римляне с первыми христианами, разросшимися до угрозы основ империи – взять и убить. Бытие может обратить внимание и поддержать, чтобы сохранить своё жизнеобеспечение, как поздние римские императоры – взять христианскую религию к себе на службу. В этом проявлении бытия у человечества почему-то есть преимущество по сравнению с другими видами живой материи, являющимися такими же частями системы.

Хотя цикличность исчезновения цивилизаций стирает

сложные системы и выживают чаще простейшие, человечество в целом получает необходимые условия и после вечно-го холода, и после потопов для продолжения жизни на этой планете.

Думаю, что точно надо продолжать процесс поиска и желание познать непознанное, который, похоже, записан как основной закон эволюции человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.